

Известия. - 1998. - 6 февр. - с. 6.

Королева, игравшая королев

6 февраля сто лет со дня рождения великой русской актрисы **Аллы Константиновны Тарасовой**

У нее была счастливая судьба — она много играла, была любима зрителями. Театралы (а ими тогда были практически все) мечтали увидеть ее Негину в «Талантах и поклонниках», Машу в «Трех сестрах», Анну Каренину, Марию Стюарт. Любила ее и власть. Тарасова стала народной артисткой, Героем социалистического труда, депутатом Верховного совета СССР, лауреатом пяти государственных премий. При жизни Алла Константиновна всегда была на виду: о ней много писали, она олицетворяла и старый, великий МХАТ, и отечественное театральное искусство, благодаря заботам советской власти добившееся небывалого расцвета.

Она умерла двадцать пять лет тому назад. За это время человеческая суть актрисы слилась с маской, которую надел на нее официоз, и с тем образом, который она создавала на сцене и в жизни. Какой же она была на самом деле? Об этом говорят те, кто ее знал: народная артистка РСФСР Маргарита Юрьева, унаследовавшая роли Аллы Константиновны, и бывший директор-распорядитель МХАТа Андрей Белокопытов, проработавший рядом с ней всю жизнь.

М. Юрьева: Это был очень прямой, очень откровенный, очень определенный человек. И в то же время она была настоящей женщиной — когда я при-

ходила репетировать к ней домой, она встречала меня в розовом халатике и шарфике, забивалась в уголок дивана... Взмахивала своими огромными ресницами, улыбалась: «Ну, давай работать».

Ее все любили. Она была проста и доступна, и это была не манера поведения, а свойство души.

А. Белокопытов: Да, это так. Алла Константиновна много работала как депутат, вела прием населения, а ведь именно тогда, в конце пятидесятых годов, из лагерей в Москву потянулся поток реабилитированных. Прием одновременно вели несколько депутатов, но все шли только к Тарасовой: она ходила вместе с бывшими зеками по подвалам, подбирая и выбивала им комнаты и помогла очень многим.

Она была необычайно отзывчива. Помню, в 1954 году мы выступали на гастролях на Украине. Гастроли заканчиваются, Алла Константиновна играет в «Последней жертве», через день мы выезжаем. Она выходит из театра, а здание окружено толпой, и люди бросаются к ней: «Мы так и не смогли попасть на ваши спектакли. Умоляем вас, сыграйте завтра днем!» Алла Константиновна в растерянности говорит: «У меня нет сил, мне ведь надо играть еще два спектакля...» Но они ее все же уговорили. Все билеты в большой зал местного театра

мгновенно были проданы, и в течение сорока восьми часов она сыграла три спектакля. Кто сейчас способен на такое?

М. Юрьева: Но в театре Аллу Константиновну побаивались. Некоторое время она была директором МХАТа, и надо сказать, директором строгим. Как-то, когда я пришла к ней проситься на съемки, она отказала наотрез.

Психологически это было понятно: короля играет окружение, а перед Аллой Константиновной преклонялись не только мы, но и весь Советский Союз. Тарасова ходила по театру в незримой короне, за ней тянулся незримый шлейф. Я всегда поражалась, когда видела, как первая актриса страны после спектакля уходила домой пешком, с авоськой — домработницы у нее не было. И одевалась она очень просто.

А. Белокопытов: Настоящим директором она, разумеется, так и не стала — это было не ее дело. Но все равно она сделала немало хорошего — тех, кто заслужил, она на съемки все же отпускала. Вот Владимир Губанов, ее партнер по «Марии Стюарт», приехал к ней на дачу, как следует попросил — и она ему позволила уехать...

М. Юрьева: Алла Константиновна была глубоко счастливым человеком, безумно любила мужа, генерала Пронина, с которым познакомилась во время войны. После театра она бежа-

ла домой окрыленная, рассказывала нам, молодым актрисам, как начался их роман... Это говорила немолодая женщина, много лет прожившая с мужем. А когда ее не стало, он очень быстро умер — чувство было обоюдным.

Но в свои последние годы она была неспокойна, ее тревожила судьба театра. Когда ушли Хмелев и Добронравов, когда коллегия себя не оправдала, она очень нервничала. Очень! Она так близко принимала к сердцу, что в театре нет сильного руководителя...

Потом во МХАТ пришел Олег Николаевич Ефремов. Все загорелись: молодой, талантливый, и, главное, свой, выпускник студии! Олег Николаевич ставил «Валентина и Валентину», и она рьяно взялась репетировать. У них были изумительные отношения, была даже какая-то духовная увлеченность друг другом. А потом... Потом, последний два года, в ней вновь чувствовалась тревога. Она беспокоилась за театр.

А. Белокопытов: А нынче о ней и о ее столетии забыли. МХАТ уехал на неделю в Америку и перенес все торжества. Сегодня в Музее Станиславского должен был пройти юбилейный вечер, но директор отбыл вместе с театром, и вечер тоже перенесли. Бог с ними, но люди помнят Аллу Константиновну — и мне, и Ангелине Осиповне Степановой звонили десятки ее

поклонников. Все они хотели знать, как будет отмечен ее юбилей...

Алексей ФИЛИППОВ,
«Известия».

№ 0 2. 98

Тарасова Алла Константиновна